

RU

Образы конкретных реалий как средства репрезентации концепта
(на примере концепта КРУГ в русской языковой картине мира)

Резникова Е. В.

Аннотация. В статье рассматривается проблема средств вербализации концепта, в частности роль конкретных репрезентантов в воплощении концептуальных смыслов. Цель исследования - доказать правомерность включения в состав средств вербализации концепта конкретных репрезентантов, семантика которых заведомо выходит за пределы концептуального поля. Научная новизна работы состоит в уточнении круга средств вербализации концепта, что значительно обогащает исследовательское поле, позволяет более полно выявить состав концептуальных смыслов, верно выстроить семантическую структуру концепта, определить межобразные связи. Результаты научного исследования показали, что образы конкретных реалий способны передавать любые концептуальные смыслы, как доминантные, так и частные, вступают в синонимические отношения как со специальными средствами обозначения формы и траектории, так и между собой, реализуя принцип регулярной многозначности в метафоре. Семантический потенциал образов невысокой степени абстракции сужен в силу конкретизации тех или иных аспектов воплощаемой реалии, но это искупается безграничным лексическим варьированием, позволяющим отнести к концепту любые образы, ассоциативно с ним связанные.

EN

Images of Specific Realities as a Means of Representing the Concept
(by the Example of the Concept КРУГ (CIRCLE)
in the Russian Linguistic World View)

Reznikova E. V.

Abstract. The article considers the problem of concept verbalization means, in particular, the role of specific representatives in the embodiment of conceptual meanings. The aim of the study is to prove the validity of specific representatives' integration in the concept verbalization means, the semantics of which obviously goes beyond the conceptual field. The scientific novelty of the work lies in the clarification of the range of concept verbalization means, which significantly enriches the research field, allows you to more fully identify the composition of conceptual meanings, correctly arrange the semantic structure of the concept, and determine inter-figurative connections. The results of the scientific research have shown that the images of specific realities are capable of conveying any conceptual meanings, both dominant and private, enter into synonymous relations both with special means of designating form and trajectory, and with each other, realizing the principle of regular polysemy in metaphor. The semantic potential of images of a low abstraction degree is narrowed due to the concretization of certain aspects of the embodied reality, but this is satisfied by unlimited lexical variation, which makes it possible to attribute to the concept any images associated with it.

Введение

В современной когнитивной лингвистике активно обсуждаются вопросы сущности, типологии и функционирования концептов, семантического потенциала и структурирования смыслов. Вопрос о средствах репрезентации концептов также становится предметом активного обсуждения, однако, несмотря на многочисленные обращения к этой теме, остаётся не до конца проясненным. Актуальность настоящего исследования определяется интересом современных гуманитарных, естественных и технических наук к изучению способов организации знаний в памяти человека, основным средством доступа к которой является естественный язык, выражающий концептуальные смыслы в вербальной форме, доступной непосредственному наблюдению.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые изучению концепта, когнитивной семантики, семасиологии (Кубрякова, 1994; Лакофф, Джонсон, 2004;

Попова, Стернин, 2007; Самигуллина, 2008; Рахилина, 2010; Корнилов, 2011; Илюхина, Кириллова, 2012; Бабушкин, Стернин, 2018; Фёдорова, 2019). Особое внимание было уделено публикациям, в которых рассматриваются средства вербализации концепта, в том числе на материале концепта КРУГ/КРУГЛЫЙ. Так, в одних работах концепт репрезентируется одним словом (Гилярова, 2002), в других – словообразовательным гнездом (Топорова, 2000), в третьих – лексико-семантическим полем (Павленко, 2016; Ляшенко, Баталина, 2017; Иванченко, 2017), в четвертых – ассоциативно-семантическим полем (Илюхина, 2010). В эпизодических исследованиях говорится о предлогах и приставках как дополнительных средствах воплощения, в частности, пространственных концептов (Горбунова, 2010). Наконец, участие конкретных репрезентантов (чувственно воспринимаемых предметов и явлений действительности) в формировании вербального поля концепта признаётся далеко не всеми учёными, а потому этот вопрос требует специального изучения.

Как убедительно доказывает Н. А. Илюхина, языковая проекция концепта во многом определяется его типом и представляет собой то или иное лексическое множество: фрагмент лексико-семантического поля для признаков концептов (Юрина, 2005), полное лексико-семантическое поле для концептов-понятий (например, «отношение», «размер» и др.) (Гайсина, 1981), ассоциативно-семантическое поле для предметных и акционных концептов (например, «вода», «огонь», «человек» и др.) (Илюхина, Долгова, Кириллова, 2016, с. 23).

В задачи настоящей работы входило: методом контекстуального, дефиниционного, словообразовательного и этимологического анализа определить состав средств вербализации концепта КРУГ; на основе исследования языкового материала методом компонентного, контекстологического и концептуального анализа выявить смыслы концепта КРУГ; методом сопоставления сравнить реализацию концептуальных смыслов в специальной лексике формы/траектории и в лексике невысокой степени абстракции (конкретных репрезентантах); определить роль конкретных репрезентантов в ряду средств вербализации концепта.

Материалом исследования послужила авторская картотека объёмом более 15 тыс. словоупотреблений, собранная методом сплошной и частичной выборки из текстов русской художественной литературы XVIII–XXI вв., научных и публицистических текстов XX–XXI вв., записей разговорной речи, данных словарей и Национального корпуса русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru>), примеры из которого в тексте статьи обозначены знаком *. В качестве справочных материалов привлекались данные словарей (Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: Эллис, 2008; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000; Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 4-е. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010; Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 1–17; Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1990. Т. 1–2; Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. К.: Радянська школа, 1989).

Практическая значимость работы заключается в возможности применения усовершенствованной методики сбора языкового материала для исследования других концептов. Материалы исследования можно использовать в практике преподавания когнитивной лингвистики, современного русского языка, семасиологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, русского языка как иностранного, а также для составления словарей и тезаурусов русского языка.

Основная часть

Средства языковой репрезентации концепта представляют собой совокупность лексико-фразеологических единиц, отражающих разностороннее осмысление того или иного фрагмента действительности, например внешний вид той или иной реалии (ср.: циркульный круг, круглая салфетка), структурные элементы (ср.: окружность, центр, плоскость круга как его составные части), свойства (равноудалённость точек окружности от центра, отсутствие углов, несовпадение центра с окружением и т. п.), опыт взаимодействия с данной реалией (например, предмет круглой формы может легко катиться, он гладкий, не ранит и т. д.). Как пишет Н. А. Илюхина (2010), «фрагменты различных парадигм интегрируются в ассоциативно-семантическое поле *на основе единства денотата*» (с. 52).

Для концепта КРУГ таким денотатом оказывается идеальный циркульный круг, представление о котором заложено в нашем сознании и является интегрирующим семантическим комплексом. Так, круг может мыслиться как форма (*круглое лицо*), как граница – окружность, разделяющая пространство внутри круга и снаружи (*замкнуться в семейном кругу*), как соотношение центра и периферии (*окружить заботой*), как траектория движения (*кружить по лесу*). Названные способы осмысления круга представляют самостоятельные образ-схемы («конфигурация», «замкнутость», «центр – периферия», «траектория движения»), объединённые центральной образ-схемой «конфигурация»: при актуализации данного концепта в речи обязательно будет присутствовать, хотя бы на периферии, эталонное представление о круге.

Состав средств вербализации концепта КРУГ обширен и включает как слова, обобщенно называющие круг как форму (в статике) и как траекторию (в динамике), так и множество конкретных реалий, ассоциативно связанных с данным денотатом. Ср.: *круг, кружок, окружность, окружение, кружить(ся), крутить(ся), вертеть(ся), катить(ся)*, лексемы с корнями *-кол-, -ви-* и мн. др. Ср.: **круг друзей, окружение человека, кружок по интересам, круглый год, круговая порука, (слово) вертится/крутится на языке, закружиться в делах, вращаться в обществе, круговорот дней, скатиться в учёбе.**

Данные лексемы и их производные составляют ядро средств репрезентации концепта КРУГ. Кроме того, в его воплощении участвуют лексемы, обозначающие смежные с кругом реалии (*шар, сфера, овал, спираль, центр, периферия, диаметр* и др.), заимствованная лексика с не столь очевидной отсылкой к образу круга (*тур, раунд, период* и др.), слова с некоторыми приставками (около-, вокруг-, о-/об-, пери-) и слова, называющие конкретные реалии, ассоциативно связанные с кругом: *кольцо, колесо, солнце, венец/корона, обруч, пояс, звено, клубок, ком, хождение по кругу, круговые танцы (хоровод, вальс)* и др. Ср.: **сфера** влияния, **быть в центре** внимания, **периферия** страны; **раунд** переговоров, **период** истории, **первый тур** конкурса, **циркуляция** воды; в **кольце** изоляции, **колесо** Фортуны, **закрутиться в вальсе** событий.

Выборка слов с конкретной семантикой представляет определённую сложность: во-первых, круг их потенциально не ограничен (названия любых явлений, имеющих хотя бы отдалённую ассоциативную связь с кругом), во-вторых, соответствующие лексемы не в каждом контексте выражают круговую семантику (ср.: **головой сыра** – **голова** поезда), в-третьих, даже при наличии этой семантики они содержат дополнительные смыслы, частично выводящие их за пределы рассматриваемого концепта (например, **солнечная корона** – свечение вокруг Солнца в форме кольца с размытыми краями, напоминающими зубцы короны, т. е. конкретизируются частные особенности формы; в выражении **попасть под колесо** истории лексема **колесо** обозначает не только круглый предмет, способный катиться, но и то, что ранит, калечит).

Наконец, ряд лексем проявляет амбивалентные свойства, используя то в значении отвлечённых номинаций формы, то как названия конкретных предметов соответствующей формы: ср. **круг** как название фигуры и **спасательный круг**, **плавательный круг**, **танцевальный круг**, **круги на воде**; **шар** как форму и **воздушный шар**, **бильярдный шар**, **ртутный шарик**; **спираль** вообще – **спираль** чайника и т. п. В последнем случае лексемы формы выступают в качестве конкретных репрезентантов с соответствующими свойствами: их значение в контексте может частично или полностью выходить за пределы концепта КРУГ: *Парень стоял на берегу и улыбался мне, и я плыл на улыбку, как на спасательный круг* (Ф. Искандер); *...его душа летела, как воздушный шар, прочь от земли* (С. Копылова).

Почему же лексику невысокой степени абстракции мы также относим к средствам вербализации концепта КРУГ? Во-первых, потому что она способна воплощать всё многообразие концептуальных смыслов наряду со специальными обозначениями формы или траектории:

- «правильность формы», «совершенство»: *У нас все репутации так же круглы и белы, как бильярдные шары* (А. Бестужев-Марлинский);
- «магическое защитное средство»: *...его руки обхватывают её горячим кольцом, словно обводят волшебным кругом* (А. Берсенёва*);
- «отсутствие углов», «гладкость», «плавность»: *...уютный стиль округлых плавных форм* (об интерьере) («Homes&Gardens»*); *Щеки румяные, гладкие, как мячики* (Ф. Абрамов*);
- «способность катиться»: *...(слова) катились легко, как колёсики* (В. Шукшин);
- «граница», «замкнутость»: *Человек здесь замкнут в круге своих возможностей* («Вопросы психологии»*); *6-я армия должна согласованно с Манштейном прорвать кольцо окружения* (В. Гроссман*);
- «главная часть чего-либо»: *Центральным вопросом стало обсуждение проекта поправок в Федеральный закон* («Известия»*); *Этот гениальнейший человек... видел ядро, суть вещей* (С. Спивакова*);
- «всеохватность», «со всех сторон от центра»: *Всё кругом пахло гарью* (О. Павлов*); *Русская культура и история со всех сторон опоясана и омыта грозной и безбрежной стихией русского языка* (О. Мандельштам);
- «бесконечное движение»: *Индия и Египет, угасшие веры, вымершие народы, вечное круговращенье жизни* (А. Весёлый*); *...в голове у меня крутилась какая-то сумасшедшая карусель* (В. Белоусова); *Сила, которая приводит в действие маховик истории, – это сила центробежная* (Е. Иванова*);
- «завершение»: *Мне стало ясно, что навязчивая идея завершила свой круг* (А. Ф. Кони*); *Разве можно считать нормальным человека, который, как заведённый, скандирует заученный рекламный текст? Пока этот живой граммофон не прокрутит свою пластинку до конца, его никакими силами не выключить* («Наш современник»*);
- «возвращение к исходному»: *Она вернется к нему, и круг будет замкнут* (Г. Газданов); *История закольцевалась: Донбасс – Сучан – Донбасс* (В. Авченко*);
- «повторяемость», «многократность»: *Все, что окружает вас, – часть великого круговорота Природы* (В. Марушин*); *Жизнь делала свой очередной виток по спирали* (Д. Филиппов*); *Я люблю оборот многоцветной твоей карусели, Год земной, золотой, и зелёный, и белый, как лунь* (Л. Алексеева*);
- «кардинальное изменение»: *Преврати свой дом в цветущий сад* («Даша»*); *Проработчики научили бояться... обыкновенных жалоб. Они понимают, что в любую минуту колесо может повернуться* (И. Грекова*) и мн. др. (см. структурирование смыслов по образ-схемам в (Резникова, 2015)).

Как видно из приведённых примеров, концептуальные смыслы воплощаются конкретными репрезентантами столь же очевидно, что и специальными лексемами (возможно, даже более наглядно за счёт эмпирического образа), зачастую используются вместе, в близком контексте, дополняя специфическую лексику круглой формы / круговой траектории. Синонимичность специальных и ассоциативных средств на языковом уровне, на наш взгляд, закономерна и свидетельствует об общности концептуального образа, стоящего за этими лексемами.

Кроме того, между ассоциативными образами, воплощающими один и тот же концептуальный смысл, наблюдается синонимия. Например, смысл «стремительная, стихийная смена событий» моделируется в образах вихря, водоворота, калейдоскопа, вальса, стиральной машины и др.: *В вихре жизненного вальса Вера позабывает своего поклонника* (А. И. Куприн); *По какому праву мы требуем справедливости...? У кого? У крутящегося урагана*

жизни? (А. И. Герцен); *Его лёгкость и сила подхватывали ее сейчас, крутили в стремительном водовороте жизни* (А. Берсенёва); *Вокруг него, словно в калейдоскопе, кружились и проносились люди* (С. Осипов*); *Теряющего силы, едва удерживающегося, чтобы не вздохнуть, волна жизни крутила его, словно бельё в стиральном барабане* (С. Данилюк*). Или значение «неестественность движения назад как нарушение естественного порядка» может воплощаться в образах колеса, катушки, мясорубки и др.: *...не может никогда быть повернуто вспять киноленту истории* (Ю. Елагин*); *Если бы жизнь наша была похожа на послушную кинематографическую ленту!.. Повернул ручку назад – и пошло-поехало... Шуришит лента, разматывается в обратную сторону* (А. Аверченко); *К счастью, фарш истории по-прежнему нельзя провернуть назад* («Агитация и пропаганда») и т. д.

Как видим, в приведенных примерах конкретные репрезентанты относятся к разным предметным областям, однако проявляют общие семантические признаки, что говорит о регулярности образования вторичных значений (регулярной многозначности).

С другой стороны, каждый конкретный репрезентант концепта содержит комплекс смыслов, выходящий за пределы последнего. Например, для образа шестерёнки характерны семы «часть механизма», «сцепленность», «слаженность», «необходимость смазки для плавной работы», в ряде контекстов – «нанесение вреда» и ряд других смыслов. Ср. в контекстах: *Мы хотим развинтить эволюционный механизм на все его шестерёнки и винтики, изучить их, понять, как они соединяются* (А. Марков*); *Оставьте храмы ваши тщательно выстроенные, шестерёнки смазанные, отлаженные самодвижущиеся мирки – и идите в свободу и простор лагерей, в реальную жизнь* («Православие и мир»*); *Первые попытки социал-демократов зацепиться своими зубьями за рабочую шестерёнку были чем-то вроде социологических экспериментов* (Л. Данилкин*); *Иными словами, она не «смазала» шестерёнки бюрократической машины* («Богатей»*); *Человеку, попавшему в эту круговерть, не осталось, кажется, иного выхода, как заболеть, пораниться между этими шестерёнками* (А. Солженицын) и т. д.

Семантика круга у подобных слов зачастую неявна, находится на периферии значения и не получает трактовки в толковых словарях. Вместе с тем во многих метафорических контекстах именно она выходит на первый план и образно характеризует различные явления действительности.

Важно отметить, что любая конкретизация сужает семантический потенциал образа (ср. объем семантики и, соответственно, селективные возможности и частотность употребления лексем *овал, шар, сфера, окружность*, с одной стороны, и *круг, круглый* – с другой). Поэтому лексика невысокой степени абстракции с ещё большей детализацией частных аспектов не может соперничать со специфической лексикой формы/траектории по семантическому потенциалу. Исключением являются, пожалуй, только слово *кольцо* и его дериваты, которые отличаются многообразием выражаемых смыслов, но это объясняется этимологией данного слова: «Древнерусское *кольце* представляет собой уменьшительную форму с суффиксом -ьц-е праславянского существительного *коло* “круг”... в качестве отдельного слова в русском языке не сохранилось» (Цыганенко, 1989, с. 184). Вместе с тем ограниченная семантика лексика невысокой степени абстракции искупается необычайной ее широтой, потенциально бесконечным рядом конкретных лексем, реализующих концепт КРУГ в речи, т. е. бесконечным лексическим варьированием образа, не позволяющим исчерпывающе описать средства вербализации концепта.

Заключение

Таким образом, конкретные репрезентанты составляют значимую часть в составе средств репрезентации концепта КРУГ наряду со специальными названиями формы/траектории, в том числе в составе фразеологизмов, заимствованными аналогами, а также словами с рядом приставок (последние характерны только для образно-схематических концептов). Названия конкретных реалий способны передавать любые концептуальные смыслы, как доминантные, так и частные, вступают в синонимические отношения как со специальной лексикой формы и траектории, так и между собой, реализуя принцип регулярной многозначности в метафоре. Семантический потенциал образов невысокой степени абстракции сужен в силу конкретизации тех или иных аспектов воплощаемой реалии, но это искупается безграничным лексическим варьированием, позволяющим отнести к концепту КРУГ любые образы, ассоциативно с ним связанные (включая окказиональные случаи).

Как показало исследование, способность конкретных репрезентантов участвовать в реализации концепта КРУГ, в воплощении его доминантных смыслов многократно расширяет вербальное поле концепта, обогащает его семантическими обертонами, устанавливает новые связи между концептами (в том числе устойчивыми ассоциациями), что позволяет речи тонко, многогранно, разнообразно воплощать коммуникативно релевантные концептуальные смыслы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы вербализации концепта мы видим в изучении зависимости данного процесса от типа концепта, его развитости в той или иной лингвокультуре, в сопоставлении принципов вербализации в разных языках, в изучении языковой реализации отдельных концептов.

Источники | References

1. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018.
2. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981.

3. Гилярова К. А. Языковая концептуализация формы физических объектов: дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
4. Горбунова Л. И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной языковой модели). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2010.
5. Иванченко Т. А. Когнитивно-дискурсивный анализ лексико-семантического поля, вербализующего концепт MIGRANT в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1 (70).
6. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта, 2010.
7. Илюхина Н. А., Долгова И. А., Кириллова Н. О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара: Изд-во Самарского университета, 2016.
8. Илюхина Н. А., Кириллова Н. О. Варьирование метафорического образа и его роль в концептуализации денотата // Антропология языка: сб. ст. / отв. ред. С. Р. Омельченко. М., 2012. Вып. 2.
9. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2011.
10. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке: сб. науч.-аналитич. обзоров. М., 1994.
11. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
12. Ляшенко Н. А., Баталина Е. А. К вопросу о языковых средствах вербализации концепта FEAR в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76).
13. Павленко В. Г. Языковые средства вербализации лингвокультурного концепта COGNITION в английском языке // Язык и культура. 2016. № 4 (36).
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
15. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Азбуковник, 2010.
16. Резникова Е. В. Концепт КРУГ в русской языковой картине мира: опыт интерпретации на основе образ-схемы: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2015.
17. Самигуллина А. С. Понятие «образ-схема» в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 20.
18. Топорова В. М. Концепт ФОРМА в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2000.
19. Фёдорова А. Л. Образы-схемы как универсальный инструмент исследования перцепции и концептуального опыта человека // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3.
20. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Томского университета, 2005.

Информация об авторах | Author information

Резникова Екатерина Валерьевна¹, к. филол. н.

¹ Самарский национальный исследовательский институт им. академика С. П. Королёва

Reznikova Ekaterina Valerjevna¹, PhD

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

¹ reznikowaev@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): концепт; вербализация; репрезентант; концептуальный смысл; регулярная многозначность; круг; concept; verbalization; representative; conceptual meaning; regular polysemy; circle.